

РАЗДЕЛ IV. ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ, НАУКИ И ТЕХНИКИ

УДК 101.1 : 316

Михайленко С.Б.

Московский государственный областной университет

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ ПРОЧТЕНИЕ ОБЫЧАЯ «ПОТЛАЧА» (НА ОСНОВЕ РАБОТ ГИ ДЕБОРА)

S. Mikhaýlenko

Moscow State Regional University

SOCIO-PHILOSOPHICAL INTERPRETATION OF CUSTOM «POTLATCH» (BASED ON THE WORKS OF GUY DEBORD)

Аннотация. Статья посвящена анализу социально-философской интерпретации обряда «потлач» как альтернативной экономической модели, представленной в работах французского философа Ги Дебора. Концепт Дебора изучается в контексте антропологических исследований Марселя Мосса и социально-философских идей Ж. Батая, рассматриваемых в данном случае как непосредственные истоки концепта. Исследуются коррелирующие с потлачем явления в современной интернет-культуре (принцип технологии файлового обмена «торрент»). В заключение автор формулирует вывод о философском значении потлача, о его роли в социальных практиках современного мира.

Ключевые слова: потлач, Ги Дебор, Мишель Мосс, Жорж Батай, социальная философия.

Abstract. The article deals with the analysis of social and philosophical interpretation of the custom «potlatch» as an alternative economic model which is presented in the works of the French philosopher Guy Debord. Debord's concept is studied in the context of Marcel Mauss' anthropological research and socio-philosophical ideas of Georges Bataille which are considered here as immediate roots of the concept. The author also studies the phenomena in modern Internet culture that correlate with «potlatch» (the principle of file sharing technology «torrent»).

Key words: potlatch, Guy Debord, Marcel Mauss, Georges Bataille, social philosophy.

В работах французского философа Ги Дебора (1931-1994) нашла отражение концепция «общества спектакля», рассматривавшая современный мир как тотальное господство рыночной экономики, овладевшей всеми сферами социальных отношений, в том числе и культурой. Однако Ги Дебор в своих работах не только констатировал и анализировал факты, он пытался создать образ модели нового общества, преодолевшего товарно-рыночную экономику и спектакль. В процессе своих рассуждений французский философ неизбежно сталкивался со следующим противоречием: экономика по мере своего развития

© Михайленко С.Б., 2013.

неизбежно приводит общество к формации капитализма, капитализм же, развиваясь и стремясь к мировому господству, столь же неотвратно приводит весь мир к формации спектакля. Соответственно, единственным способом преодоления спектакля является полный отказ от индустриального способа производства и экономики в её классическом проявлении, создание альтернативной модели экономики.

Настоящее исследование является логическим продолжением статьи «Спектакль» и «медиаспектакль»: философские модели анализа современного общества», опубликованной в журнале ранее [4].

Концепт *потлача* как исторический пример альтернативной экономики Ги Дебор заимствовал из исследований французского этнографа и социолога Марселя Мосса, посвящённых обычаям племён североамериканских индейцев [5]. Многие из этих племён практиковали обычай *потлача* – взаимного обмена дарами: одно племя дарило что-либо другому, второе племя отвечало более существенным подарком. Обряд *потлача* был для племён и механизмом социальной связи между племенами, и принципом товарооборота. Традиционный торговый обмен между такими племенами отсутствовал, требующиеся товары племя получало извне путём дарения. Важным понятием для *потлача* являлась честь, отказ от предложенного дара являлся оскорблением, расчётливость и скупость в дарении граничила с бесчестьем. В большинстве случаев *потлач* был уделом вождей племён и богатых индейцев, племенная этика предписывала самому богатому быть самым щедрым дарителем. Таким образом, *потлач* выполнял не только обменную и дипломатическую функцию, но и социально-моральную, поскольку был наглядной практической демонстрацией принципа приоритета воли и чести индейца над его имуществом (в некоторых видах *потлача* демонстративное презрение к материаль-

ному имуществу достигало такой степени, что оно не дарилось, но символически разрушалось). *Потлач*, при всей кажущейся схожести, не был тождествен солидарности и взаимовыручке, он скрыто и явно нёс в себе дух антагонизма, противостояния двух дарящих. В некоторых случаях это выражалось в настоящих «войнах даров», которые продолжались до того момента, когда одно из племён становилось неспособным принести подходящий дар – тогда индейцы сжигали свои жилища, символически отдавая их другому племени. В трактовке Дебора и его единомышленников подобный *потлач* и должен был составить основу альтернативной экономики, которая должна была прийти на место рыночной: дарение вместо предпринимательства, трата вместо накопления. Этот концепт полагался Ги Дебором настолько значимым, что он даже издавал в 1954-1957 гг. распространявшийся бесплатно социально-философский бюллетень «Потлач» [2, с. 42].

Несложно заметить фатализм, насквозь пронизывающий весь обычай *потлача*. Ведь то племя, которое в итоге будет вынуждено сжечь свои жилища, было всегда известно заранее – оно было предопределено объёмом ресурсов находящихся в распоряжении племени и, соответственно, доступных для дарения. Обычай был достаточным основанием для индейца, чтобы отказаться и от своего имущества, и от привычного образа жизни. Представителя племени не интересовала проблема рациональности его действий с точки зрения современного человека, его логика может быть выражена простой фразой: «так будет, потому что так было всегда, при отцах, дедах и прадедах, и только пули колонизаторов нас остановят». В этом смысле *потлач* был не просто нерационален или иррационален в рамках капиталистической логики, он был *анти*-рационален. Если базовая логика капитализма предполагает, что человек действует исходя из своей выгоды, то внутри обы-

чая потлача действия человека заведомо противоречат его выгоде. Для мышления участника потлача характерны все признаки, которыми французский философ и антрополог Л. Леви-Брюль характеризует сознание члена первобытного общества: оно мистицизировано и ритуализировано, оно не апеллирует к опыту как критерию истинности, в конечном счёте, оно «до-логично» [3]. Используя терминологию другого антрополога, В. Тэрнера, мы вправе говорить о «потлаче» как о коллективном опыте пограничного состояния, как об одном из проявлений «антиструктуры» [6].

Выгода индейца в данном случае в том, чтобы не участвовать в потлаче – проигравший останется ни с чем, а победитель получит обгоревшие останки построек проигравшего. Вместе с тем потлач в самой наименьшей степени соотносится с такими понятиями, как «свобода» и «равенство», если, конечно, речь идёт не о свободе в исполнении заранее определённой роли и равенстве в подчинении судьбе. В этом отношении потлач являет собой принципиально иного рода альтернативу капиталистической экономике, нежели все те многочисленные теории и практики, о которых Дебор и его товарищи знали из современной им истории. Потлач, в отличие от любой из форм марксизма, не апеллировал к объективным научным данным, и обретал своё обоснование исключительно в естественном праве и нигде кроме. В своей фактической обоснованности и полном низвержении базовых догм капитализма обычай потлача был крайне близок к теориям утопического социализма. Но, как нам уже известно из истории, практическая реализация утопии – самый лучший способ её разоблачения.

Впрочем, обычай потлача имел и иное основание, пусть и не осознаваемое самими его участниками в полной мере – он оставался роскошью, доступной лишь народам, не до конца порвавшим с кочевничеством

и перешедшим к осёдлости. Житель города не может сжечь свою квартиру и ускакать в прерию на мустанге. Потлач требует не просто иной экономической формации, он требует иного социального пространства, иной темпоральности. Мир потлача максимально противоположен миру современного капитализма.

Социально-философское прочтение обряда потлача не было идеей исключительно Дебора и леттристов, ещё раньше этот обряд трактовался как символ особого, неклассического типа экономики французским социальным философом и писателем Жоржем Батаем в вышедшей в 1949 г. книге «Проклятая доля» [1, с. 58-69]. Экономическая система, по мнению Батая, должна была базироваться не на производстве или потреблении, но на трате. Подобная модель продиктована самой природой, поскольку природа изначально даёт живому существу больше энергии, чем необходимо для простого поддержания жизнедеятельности. Таким образом, бесполезное потребление – это славное дело, на которое человек обрекается природой. Несмотря на то, что потлач, как ритуал обмена превосходящими дарами, косвенно тоже требует какого-то накопления (ведь для того, чтобы что-то потратить, надо это сначала накопить), именно способность человека к безрассудной трате демонстрирует его способность подняться выше накопленных им богатств. Потому экономика, будучи построенной по канонам природы, будет базироваться на бессмысленном потреблении, трате, жертвоприношении и потлаче. Однако леттристы в трактовке обряда потлача двигались дальше, чем Батай. Если Батай рассматривал потлач как абстрактный социальный идеал, полностью заключённый в прошлом и апеллирующий к силам природы, то леттристы видели в потлаче конкретную социальную практику, возможную в будущем и, потенциально возможную, в настоящем, которая имеет своё

обоснование не в природных законах, но в воле и разуме человека.

Дебор пытался найти в современной ему социальной реальности возможные аналоги и параллели обряду потлача. Таковые он обнаружил в произошедшем в 1965 г. негритянском восстании в Уоттсе (штат Калифорния). Дебор проанализировал их в статье «Упадок и разрушение товарно-зрительской экономики» [7]. Дебор видел в этих массовых беспорядках иллюстрацию экономики, основанной на трате и бессмысленном потреблении, и интерпретировал их как борьбу низших классов американского общества за обладание всеми товарами и образами, воспеваемыми пропагандой и рекламой, которую они восприняли абсолютно буквально, дословно, как готовое руководство к действию. Поскольку большинство из увиденных в рекламе товаров низшие классы не могут себе позволить приобрести в силу бедности, единственным способом обретения желаемого становятся воровство и подарок, а их посредством – опровержение и отказ от экономической товарной системы и принципа обменной стоимости. Бунт в районе Уоттс таким образом становился своеобразной реализацией лозунга «каждому – по псевдопотребностям», а грабёж был реализацией псевдопотребностей, навязанных экономической системой, отвергающей грабёж. Дебор с очевидной долей иронии упоминал в статье о том, как бунтовщики уносили из магазинов телевизоры и холодильники, хотя у них дома не было электричества [7, р. 8]. По сути, восстание негров предложило грабёж в качестве естественного ответа противоестественному и жёсткому обществу товарного потребления. Вместо крысиной гонки за желаемыми товарами в круговороте индустриальной экономики бунтовщики реализовывали свои (или кажущиеся им своими) желания в празднике разрушения товаров потребления, в потлаче.

Феномен потлача проявляется и в современном мире. Развитие интернет-технологий привело к формированию особой интернет-культуры (процесс формирования проходил на протяжении последних двух десятилетий), одним из столпов которой является бескорыстный обмен (т. е. потлач). Апогеем подобных процессов в интернете стало возникновение и популяризация системы файлового обмена *торрент* (*torrent*). Основным её принципом является отсутствие центрального сервера, т. е. обмен файлами производится непосредственно между пользователями сети. Таким образом, каждый участник файлового обмена является одновременно и дарящим (поскольку он позволяет другим “качать” с него, “раздаёт”), и получателем дара (поскольку он в свою очередь “качает” с других пользователей). Подобное социально-философское прочтение технологии торрент позволяет нам увидеть в ней новую силу будущего мира, принципиально несовместимую с существующей социальной системой (что, в частности, выражается в законодательных ограничениях на использование этой технологии, введённых в ряде европейских стран). Эта сила возникает там, где ей возникнуть проще всего – в области нематериального обмена (не секрет, что создание физической копии носителя информации является более трудозатратным, чем создание копии информации с него).

В конечном счёте она приобретает и такие важные черты потлача, как социально-моральный компонент и расточительность. Технология *торрент* предполагает использование коэффициента *ratio* – соотношения между объёмами скачанного и отданного другим пользователям. Стандарты «сетевых» этикета предписывают иметь *ratio* около 1, т. е. пользователь должен стремиться отдать другим как минимум столько же, сколько он взял сам (особым уважением пользуются обладатели самых больших показателей *ratio*). Таким

образом, идеальный пользователь сети *torrent* подобен индейцу в обряде потлача: он готов ответить на любой дар своим даром, во много раз превосходящим.

Таким образом, можно сделать вывод, что Ги Дебор строит социально-философский концепт потлача на основе работ Мосса и Батая, наполняя традиционный обычай философским значением, трансформируя антропологические исследования в политическую программу, превращая действия североамериканских индейцев в прообраз социальной практики современного мира. Тем интереснее, что его идеи находят реальное воплощение в современных практиках в таких областях, о которых французский философ не мог и помыслить (социально-философский концепт потлача был разработан раньше, чем даже был изобретён Интернет), и что традиции прошло-

го находят своё непосредственное выражение в технологиях будущего.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Батай Ж. Проклятая доля. – М., 2003. – 208 с.
2. Кравченко В.В. Социально-философские идеи Уильяма Блейка в терминах Ги Дебора // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». – № 4. – 2012. – С. 33–44.
3. Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. – М., 1930. – 365 с.
4. Михайленко С.Б. «Спектакль» и «медиаспектакль»: философские модели анализа современного общества // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». – № 4. – 2012. – С. 85–88.
5. Мосс М. Очерк о даре // Мосс М. Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии. – М., 1996. – С. 85–111.
6. Тэрнер В. Символ и ритуал. – М., 1983. – 277 с.
7. Debord G. *Le déclin et la chute de l'économie spectaculaire-marchande*// Internationale situationniste. – № 10. – Paris. – Mars 1966. – P. 3–11.